

ЖИВОПИСЬ — УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЯЗЫК ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

PAINTING AS HUMANKIND UNIVERSAL LANGUAGE

Маргарита Сюри́на
Margarita Syurina

1. М. Сюри́на. Синий лес. 2008. Х., м. 50x100.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
M. Syurina. Blue Forest. 2008. Canvas, oil. 50x100.
«Russian Gallery — XXI Century» magazine collection

Маргарита Сюри́на родилась в 1969 году в городе Бангкок (Таиланд).
В 1987 году окончила МСХШ им. В.И. Томского.
В 1994 году окончила МГАХИ им. В.И. Сурикова (мастерская Т. Салахова).
С 1999 года — член ТСХР.
С 2001 года — член МХФ (IFA).
Участница московских и международных выставок с 1988 года.
Произведения автора находятся в галереях, муниципальных и частных коллекциях Франции, в галереях и частных собраниях России, США, Швейцарии и Швеции.

Margarita Syurina was born in the city of Bangkok (Thailand) in 1969.
In 1987 she finished Tomskiy Secondary Art School in Moscow.
In 1994 she graduated from Surikov State Academic Art Institute in Moscow (the studio of T. Salakhov).
Since 1999 she has been a member of the Creative Union of Artists of Russia.
Since 2001 she has been a member of IFA.
She has taken part in Moscow and international art shows since 1988.
The author's works are held in galleries, municipal and private collections in France, as well as in galleries and private collections in Russia, USA, Switzerland, and Sweden.

— **Мargarita, когда Вы начали рисовать и чем является для Вас художественное творчество?**

— Рисовала я всегда, сколько себя помню, а помню я себя с четырех лет. Рисовала цветными карандашами, фломастерами и акварелью — всегда цветом, причем стремилась заполнить все пространство листа... А с пяти-шести лет я ввела в наш домашний обиход следующий тест: каждому новому для меня человеку я при первом удобном случае вручала лист бумаги и фломастеры со словами: «Нарисуй мне что-нибудь...». Если человек брал в руку карандаш и рисовал, то он становился моим другом моментально, особенно когда делал это ловко и талантливо; а вот к тем, кто отказывался, мотивируя неумением и все такое прочее, я раз и навсегда теряла интерес.

Гораздо позже, перечитывая в который раз «Маленького принца» Экзюпери, я вдруг поняла, что уже в пять лет художественное творчество было для меня не только средством самовыражения, но универсальным языком общения между людьми... Так думаю я и сейчас.

— **Кто был Вашим первым учителем и как это повлияло на Вашу дальнейшую творческую судьбу?**

— Мне повезло — я начала учиться живописи не в группах и студиях, а в творческой мастерской замечательного человека и художника Валентины Петровны Цветковой — заслуженного художника СССР и народного художника Украины и Крыма. Мы познакомились с ней в Ялте в 1981 году, когда приехали на летние каникулы (у меня мама — крымчанка) отдыхать. Мне было одиннадцать лет и я уже писала акварелью с натуры сама, без всяких руководств. Когда мы впервые поехали с Валентиной Петровной на этюды, она взяла

— **Margarita, when did you start painting? And what is art to you?**

— As far back as I can remember I have always painted. And I can remember myself at the age of four. I used to paint with crayons, felt pens, and watercolours, so I always used colored tools and tried to cover the whole space of the sheet. And at the age of five or six I introduced a new test in our everyday life: meeting a new person I used the first opportunity to give him a sheet of paper and felt pens saying: «Draw something for me...». If a person took a pen and drew, he at once became my friend, especially if he did it in a quick and talented manner; whereas people that refused saying they could not draw and things like that became uninteresting to me for good.

Eventually rereading «The Little Prince» by Exupery for the twentieth time I suddenly realized that when I was just five years old I took art as a means of self-expression, and what is more as a universal language of communication with people. I believe it is still so.

— **Who was your first teacher? And how did he influence your future creative career?**

— I was lucky enough not to start studying in groups or studios. Instead my career in art began in a creative studio run by the wonderful person and painter Valentina Petrovna Tsvetkova — an Honoured Artist of the USSR and People's Artist of the Ukraine and Crimea. I met her in Yalta in 1981, when I went there to enjoy my summer holidays (my mother comes from the Crimea). Eleven-year-old, I already painted from life with watercolours and without any guidance. When Valentina Petrovna and I first went on a sketch trip, she took a large canvas

2

3

2. М. Сюри́на. Клу-Люс. Леонардо. 1996. Х., м. 60х90
M. Syurina. Clos Luce. Leonardo. 1996. Canvas, oil. 60x90

3. М. Сюри́на. Весенний ветер. 2009. Х., м. 50х90
M. Syurina. Spring Wind. 2009. Canvas, oil. 50x90

4. М. Сюри́на. На берегу моря. 2009. Х., м. 50х60.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
M. Syurina. On Seashore. 2009. Canvas, oil. 50x60.
«Russian Gallery — XXI Century» magazine collection

большой холст — писала широко, размашисто, «а-ля-примно», а я написала маленькую акварель... Цветкова посмотрела на мой этюд, потом на меня, потом на моих родителей и уверенно заявила им: «Вашей дочери нужно серьезно заниматься живописью». Вот так это все и началось, все лето я провела в мастерской Валентины Петровны, привезла в Москву охапку работ и стала готовиться к поступлению в Московскую среднюю художественную школу при институте им. В.И. Сурикова — тогда это была лучшая художественная школа страны. Потом был Суриковский институт, факультет живописи, замечательные преподаватели: Н.П. Христороубов, Е.Н. Трошев, Т.Т. Салахов, Л.В. Шепелев...

— **Художники-учителя Суриковского повлияли на развитие Вашего художественного видения и как именно?**

— Ну, конечно же, и повлияли, и сформировали! Академический художественный институт им. В.И. Сурикова — это мощная и надежная школа мастерства, где работают и учатся лучшие профессиональные художники России, тому свидетельство — вся история отечественного изобразительного искусства... И мне повезло учиться у сильнейших профессионалов-художников, но первый учитель — это, знаете, как первая любовь... Я думаю что

to paint in a broad, loose, «A La Prima» manner, and I made a small watercolour picture. Tsvetkova looked at my sketch, then at me, then at my parents and claimed with confidence: «Your daughter should start painting seriously». That is how it all began. I spent the whole summer in the studio of Valentina Petrovna, then brought an armful of works to Moscow and started getting ready for entrance exams for Moscow Secondary Art School of Surikov Institute. Then it was the best art school in the country. Then I studied painting at Surikov Institute under the guidance of some wonderful teachers like N. P. Khristolyubov, E. N. Troshev, T. T. Salakhov, and L. V. Shepelev.

4

5. М. Сюри́на. Холодное лето 2008 года. 2008. Х., м. 50х60.
Из собрания журнала «Русская галерея — XXI век»
M. Syurina. Cold Summer of 2008. 2008. Canvas, oil. 50x60.
«Russian Gallery — XXI Century» magazine collection

встреча с В.П. Цветковой стала для меня и судьбоносной, и самой яркой, «светоносной». Это она привила мне любовь к «а ля прима», она научила главным ценностям в искусстве...

— Для Вас характерны два направления в технике живописи — это «а ля прима» и сложные многослойные, многофактурные технические приемы. Расскажите об этом подробнее.

— В многослойной живописи методов много, я использую и тонирование, и набрызг и разливание краски по холсту, и акриловые подкладки — метод всегда зависит от объекта изображения. А вот с термином «A LA PRIMA» в нашем с вами арт-пространстве сплошная путаница — кто только и как только не трактует его! Многие путают с пленэром, считают синонимом этюда или импрессионизма или вообще не воспринимают. А ведь существуют словари, в том числе и художественные, в которые иногда стоит заглядывать. «A LA PRIMA» — значит, дословно, от первого касания кисти работа выполняется в один сеанс, быстро, экспромтно, искромотно и ГЛАВНОЕ — без дальнейших прописей и исправлений. Когда все на своих местах. Но это так редко удается! Метод труден, потому что не терпит фальши. Сейчас я много пишу в «а ля прима», наверное, это соответствует моему внутреннему состоянию...

— Над чем Вы сейчас работаете и что хотите представить зрителю в ближайшее время?

— Сейчас я пишу Крым. Готовлю персональную выставку, посвященную памяти моих учителей, замечательных художников: В.П. Цветковой, А.П. Кибальникова и Е.Н. Таракановой. Выставка будет проходить в галерее «Ардена», в залах Международного фонда славянской письменности и культуры.

— Как Вы относитесь к тому, что живопись в последнее время приобретает «прикладной» характер и служит исключительно для украшения интерьера?

— Скептически. Живопись ничего такого не приобретает и ничему подобному не служит. Конечно, существует целый пласт «прикладных живописцев», которые сидят в этой «нише» и не-

— Did your artist teachers of Surikov Institute somehow influence your artistic sight? And how?

— Well, of course they did. And what is more, they formed it! Vasily Surikov Academic Art Institute is an extensive reliable school of mastery with the best Russian professional artists working and studying at it, which is proved by the whole history of domestic fine art. And I was lucky to study under the guidance of the best professional artists. But, you know, the first teacher is like the first love. I reckon my encounter with V. P. Tsvetkova was the brightest light-bearing and fateful encounter in my life. It was she that cultivated in me love to «A La Prima» technique and taught me the major values of art.

— You normally use two painting techniques including «A La Prima» and complex multilayered, multitextured technical methods. Could you elaborate on this?

— Multilayered painting offers a lot of methods. I use some like toning, spraying, and spreading paint across the canvas, as well as acrylic underlays. I always choose a method resting on the object I want to depict. And «A La Prima» term is so confusable in our art — there are so many interpretations of it now! A lot of people confuse it with plein-air, others believe it is a synonym of a sketch and Impressionism, and some even do not consider it a technique at all. And there are so many dictionaries available now including art ones! And they are sometimes worth looking through. «A La Prima» literally means «the first touch of a brush». The painting is done quickly, effervescently in one session, on the spur of the moment. And, what is more important, without any further painting or corrections. Everything should be in their respective places. But it is a rare luck to do it successfully! The method is quite difficult, since it allows of no falsehood. Now I often use «A La Prima» technique, because I guess it fits my state of mind.

— What are you working on now? And what would you like to show the audience in the near future?

— Now I am depicting the Crimea. I am preparing my solo exhibition dedicated to the memory of my teachers, wonderful artists like V. P. Tsvetkova, A. P. Kibalnikova, and E. N. Tarakanova. The exhibition will be held in «Ardena» Gallery and halls of the International Fund of Slavic Script and Culture in this October.

— What do you think of painting recently acquiring applied nature and serving exclusively for interior decoration?

— I feel skeptical about it. Painting does not acquire anything of the kind and does not serve any such purposes. Well, of course, there is a whole lot of such applied painters that occupy this niche and make some good money. But I do not think they are worth discussing. The worst case scenario is a situation when serious talented artists panic and lose hope. I have recently argued on this subject with one brilliant wonderful painter. «Well, that is it», the artist said, «painting has gone deep into the interior underworld leaving up-to-date art to triumph and rave on stage!»

— Is it not true?

— The truth is that all the major Moscow and world's exhibition halls actively promote up-to-date artists, but it has nothing to do with the point of things. We can always choose whether to read the tabloids, or Pushkin, Akhmatova, and serious cultural and educational publications. And painting has always served humankind. It is a universal language to express cosmic ideas. Most great discoveries that accounted for our progress first appeared in paintings.

6

плохо зарабатывают. Но стоит ли об этом говорить. Хуже, когда серьезные, талантливые художники впадают в панику и теряют надежду. Недавно у меня состоялся спор с очень ярким, замечательным живописцем на эту тему. «Ну, все, — сказала художник, — живопись ушла в глубокое подполье интерьера, а на сцене — актуальное искусство торжествует и беснуется!»

— А разве не так ?

— «Так» только то, что все главные выставочные площади и Москвы и мира активно «пиарят» актуальщиков, но это не имеет никакого отношения к сути вещей. У нас всегда есть выбор: читать нам «желтую прессу» или Пушкина, Ахматову и серьезные культурно-просветительские издания. Живопись же всегда служила и служит сегодня человечеству, это универсальный язык для выражения космических идей. Большинство великих открытий, продвинувших нас вперед, впервые «оцвечивались» именно в живописи.

— Как это ?

— Ну, вот например, Матисс. Он написал свой «Танец», когда никаких «новейших технологий» не было. Просто написал — красный, зеленый, синий. А сегодня в каждом доме: компьютер, цифровая камера и так далее, и едва ли не каждый школьник знает что такое RGB-система измерения цвета, построенная на трех цветах — красный, зеленый, синий. А ведь это прорыв в теории цвета был, никакого традиционного цветового круга... Вы не знали?

— Нет.

— Так и Матисс не знал. Он просто взял из космоса информацию, без всякого Интернета, и подарил ее человечеству. Человечество впитало и усилило... В этом и смысл цепочки художник—картина—зритель. В этом — цель искусства.

— А Ваши задачи и цели в искусстве, какие они?

— Все те же, что и всегда: открывать бесконечность новых смыслов во всем, с чем мы ежедневно встречаемся, открывать новые грани красоты и дарить эти открытия другим, отдавать их миру.

— А если «другие» не понимают дара, а мир отталкивает его?

— Ну, тогда, как Ван Гог — вчера посмешище французских крестьян, сегодня — миллионы долларов на аукционах и подсолнухи на каждой авоське. Ответ всегда приходит — просто чуть раньше или чуть позже. Когда? Не знает никто. Но если уж я выбрала в свои четыре года живопись универсальным языком, так мне теперь и говорить на этом языке — до последнего дня.

Беседу вела искусствовед Людмила Кандалова

6. М. Сюри́на. Бахчисарай. 2008. Х., м. 60х80

M. Syurina. Bakhchisaray. 2008. Canvas, oil. 60x80

7. М. Сюри́на. Натюрморт с кофемолками. 1999. Х., м. 50х60

M. Syurina. Still-Life with Coffee-Mills. 1999. Canvas, oil. 50x60

— How is that?

— Well, let's take Matisse for example. He created his «Dance», when there were no state-of-the-art technologies. He just depicted red, green, and blue colours. And today virtually every house has a computer, digital camera, and other things. And almost every schoolboy knows that RGB is a system of colour measurement based on three colours including red, green, and blue. And it was a real breakthrough in the theory of colour. No traditional colour circle! Did you know that?

— I did not.

— Neither did Matisse. He just took some information from nowhere, without any Internet, and gave it to humankind. And humankind adopted and elaborated it.

That is the idea of the chain artist-painting-audience. That is the objective of art.

— And what are your objectives in art?

— My objectives have not changed. I try to reveal eternity of new meanings in everything we come across every day. My goal is to reveal new facets of beauty and share these revelations with others, give them to the world.

— And what if others do not understand your gifts and the world rejects them?

— Well, then I will be like van Gogh, who used to be a jack-of-all of French peasants, and today his works cost millions of dollars at auctions and sun-flowers appear on every tote bag. You always get a response — sometimes earlier, and sometimes later. When? No one can tell. But since I chose painting as a universal language, when I was just four years old, I should speak it until the very last day.

Interview by Lyudmila Kandalova

7

